

Когда Гу Цзиньюй проснулся, он всё ещё чувствовал дискомфорт в глазах.

Ему захотелось потереть свои воспаленные глаза, но прежде чем его рука коснулась их, её схватила другая рука.

Возле его уха раздался детский голосок:

— Не три глаза руками.

Маленький Гу Цзиньюй, с растрёпанными от сна волосами, посмотрел в сторону звука. Его пустой взгляд делал его ещё более очаровательным.

Гу Юань держал Гу Цзиньюя за руку. Он был всего на год старше Гу Цзиньюя, но его характер был гораздо спокойнее, чем у Гу Цзиньюя.

Хотя слово «спокойный» звучит странно, когда его используют по отношению к четырёхлетнему ребёнку.

Маленький Гу Цзиньюй прикусил уголок губы, оттолкнул руку Гу Юаня и угрюмо сказал:

— Я не хочу, чтобы ты ко мне прикасался.

После того, как его оттолкнули, Гу Юань всё ещё не хотел отпускать руку, державшую Гу Цзиньюй. Он почувствовал лёгкую боль в сердце, но не показывал этого на лице. Вместо этого он настоял:

— Не три глаза руками. Они грязные.

— Они не грязное.

Гу Цзиньюй взглянул на Гу Юаня, затем наклонил голову, чтобы рассмотреть узор на одеяле.

— Юй пахнет приятно, он не грязный.

Он снова сердито взглянул на Гу Юаня:

— Плохой брат грязный, Юю благоухающий.

Каким бы взрослым ни был Гу Юань, ему было всего четыре года. Он был сбит с толку тем, что сказал Гу Цзиньюй. Поколебавшись мгновение, он объяснил в соответствии со своими

собственными мыслями:

— Но если тереть глаза руками, они станут грязными. Так сказано в книге.

— Ну, я тебя ненавижу. Юю не грязный.

Гу Цзиньюй внезапно отдернул руку, поднял одеяло и слез с кровати.

Он встал перед Гу Юанем, затем фыркнул на него, как ему показалось, очень громким голосом и побежал в ванную.

Маленький Гу Юань поджал губы. Он не злился. Наоборот, он считал поступок брата очень милым.

Опасаясь, что с братом что-то случится, Гу Юань тоже последовал за ним в ванную. Он случайно увидел, как маленький Гу Цзиньюй забирается на стул, используя руки и ноги, и Гу Юань инстинктивно бросился ему на помощь.

Гу Цзиньюй только что забрался на табурет и дрожал, когда встал, чтобы спустить воду. Но он был робким и боялся упасть, поэтому, когда Гу Юань протянул руку, чтобы помочь ему, он честно поднял её.

Руки моего брата очень мягкие.

Это была первая мысль, пришедшая в голову Гу Юаню.

Он попытался встать на цыпочки, чтобы поддержать брата, и вздохнул с облегчением только тогда, когда увидел, что брат успешно открыл водопроводный кран.

Вода вылилась в раковину, и Гу Цзиньюй опустил обе руки в воду и тщательно вымыл их.

Когда Гу Лин пришёл посмотреть, проснулся ли Гу Цзиньюй, он толкнул дверь и увидел только грязную постель, но никакого ребёнка.

Однако дверь в ванную не была закрыта. Осмотрев дом, Гу Лин быстро заметил движение в ванной.

Он подошёл и увидел двух детей с суровыми выражениями лиц, словно они отправлялись на поле боя, и не смог сдержать внутреннего смеха.

Когда Гу Юань увидел входящего Гу Лина, он крикнул:

— Дядя Гу.

Гу Лин ответил и первым делом погладил Гу Юаня по голове:

— Ты вернулся?

— Да, - Гу Юань опустил глаза и кивнул.

Гу Лин помог Гу Цзиньюю, который с трудом дотянулся до водопроводного крана, выключить выключатель, затем опустился на колени и поднял ребёнка одной рукой.

— Пойдём, сначала поедим, Юю, ты голоден?

Внезапно всё стало ясно, и испуганный маленький Гу Цзиньюй закричал детским голосом, а затем обнял Гу Лина за плечи и отказался отпустить:

— Юю боится.

Гу Юань с другой стороны тоже испугался и замер, но быстро оправился и молча прислонился к Гу Лину, не двигаясь и не говоря ни слова.

Действия Гу Лина, держащего по одному ребёнку на каждой руке, позволили Гу Юаню быть особенно близко к своему младшему брату. Он даже мог видеть очень слабую родинку под левым глазом своего младшего брата.

Услышав крик страха Гу Цзиньюя, Гу Лин изменил позу так, чтобы Гу Цзиньюй мог приблизиться к его рукам.

Поменяв позу, Гу Лин увидел, что Гу Цзиньюй постепенно расслабился, и только потом вышел.

Маленький Гу Цзиньюй лежал на плече отца, с любопытством оглядываясь по сторонам. Когда ему становилось скучно, он ложился на плечо Гу Лина, повернув лицо набок, и пристально смотрел на лицо Гу Юаня, отчего щёки маленького Гу Юаня краснели.

Гу Цзиньюй серьёзно наблюдал и не думал, что его поведение хоть как-то смутит Гу Юаня. Видя, что Гу Юань избегает его взгляда, он вытянул мизинец и ткнул Гу Юаня в лицо.

Гу Лин спустился вниз и увидел действия Гу Цзиньюй. Он подтвердил, что двое детей не собирались драться, поэтому он перестал беспокоиться об этом.

Гу Цзиньюй внезапно ткнул Гу Юаня в лицо и тот был ошеломлён.

— Брат...

Он поджал губы на полуслове.

Гу Юань моргнул, удивляясь, почему его брат вдруг ткнул его в лицо, и не мог понять, что означает это действие. Но он надеялся, что это был шанс сломать лёд между ним и его братом, поэтому он снова подставил своё лицо.

Хотя он уже мог говорить длинными предложениями, он запинался, как двухлетний ребёнок:

— Брат, если тебе нравится, можешь снова ткнуть меня в лицо.

Гу Цзиньюй немедленно отдернул руку. Он прикрыл руку, которая только что ткнула щеку Гу Юаня, не желая признавать поражение:

— Юю не любит плохого брата.

Гу Юань снова моргнул и, услышав «плохой брат», разочарованно опустил глаза и посмотрел на движущуюся землю.

Гу Цзиньюй не знал, что он ранил сердце своего плохого брата, потому что Гу Лин уже вошёл на кухню, и ожидавшая там Юэ Циншуан протянула ему бутылку молока.

Он держал бутылочку и пил молоко, время от времени поворачивая голову, и он не выглядел таким грустным, как перед сном.

Юэ Циншуан немного успокоилась, забрала Гу Юаня у Гу Лин, посадила его на принадлежавший ему детский стульчик и поставила перед ним ещё одну чашку молока.

В отличие от Гу Цзиньюй, Гу Юань начал пить молоко из кружки в раннем возрасте, но Гу Цзиньюй до сих пор не отказался от бутылочки благодаря заботе директора дома престарелых и сестёр-волонтёров.

Гу Цзиньюй от скуки кусал бутылку и играл пальцами.

Гу Лин обнял Гу Цзиньюй и сел. Он был тайно рад, когда обнаружил, что Гу Цзиньюй не сопротивляется и не плачет, как раньше.

Он спокойно коснулся затылка ребёнка и сказал:

— После ужина, Юю, хочешь пойти поиграть в мяч с братом во дворе?

Ни один ребёнок не откажется поиграть, и Гу Цзиньюй не исключение.

Его глаза загорелись, и он кивнул:

— Юю хочет этого.

Гу Лин напомнил ему:

— Ты играешь с братом Сяо Юанем.

Брат Сяо Юань - плохой брат во сне, Гу Цзиньюй знает это.

За окнами ресторана раскинулся зелёный газон и двор, а в углу неподалеку расположены качели и детская игровая площадка.

Соблазн для детей прямо доведён до максимума.

Гу Цзиньюй не колебался долго. Он даже не заботился о еде. Он потянул Гу Лина за руку и хотел спуститься с беспокойством:

— Спускайся, Юю хочет покататься на качелях.

Юэ Циншуан: ...

Она закатила глаза, глядя на мужа, который не понимал ситуации, а затем закрыла своим телом вид на качели снаружи от Гу Цзиньюя.

— Юю, можешь пойти поиграть после ужина?

Качели, о которых он так долго мечтал, больше не были видны. Гу Цзиньюй наступил на Гу Лин и встал, но защитные руки Гу Лин всё ещё были на его талии.

— Мама, Юю хочет покататься на качелях.

— Мы можем поиграть после ужина, хорошо?

Юэ Циншуан подняла Гу Цзиньюя, стоявшего на ногах Гу Лин, и посадила его на детский стульчик напротив Гу Юаня.

Из-за расположения двор и качели, которые изначально были видны, если смотреть вверх, теперь были позади него. Маленький Гу Цзиньюй с трудом повернул голову, чтобы увидеть качели, о которых он мечтал, но из-за детского стульчика его взгляд всегда был закрыт спинкой стульчика.

— Мама, Юю не видит.

— После ужина увидишь.

Юэ Циншуан поставила две порции еды перед Гу Цзиньюем и Гу Юанем соответственно:

— Брат Сяо Юань уже ест. Если Юю будет есть медленно, он будет ниже брата Сяо Юаня.

Гу Цзиньюй: !!!

Услышав это, Гу Цзиньюй перестал шумно проситься во двор играть, быстро схватил маленькую ложку и детские палочки для еды и начал есть.

Юэ Циншуан в прошлый раз заметила аппетит Гу Цзиньюя, поэтому на этот раз приготовила ровно столько, сколько нужно.

Вскоре после этого Гу Цзиньюй отложил ложку, коснулся своего живота, повернулся и протянул руку Юэ Циншуан:

— Юю сыт, мамочка обними меня.

Юэ Циншуан медленно вытерла уголок рта Гу Цзиньюя, прежде чем поднять его.

— Ты закончил есть, Сяо Юань?

Гу Юань закончил раньше Гу Цзиньюя. Он знал, что после ужина он сможет пойти во двор поиграть с Гу Цзиньюем, поэтому он закончил обедать пораньше, подавляя своё ожидание и ожидая, пока Гу Цзиньюй закончит есть.

Услышав вопрос Юэ Циншуан, Гу Юань без колебаний кивнул.

Юэ Циншуан и Гу Лин вывели детей во двор, и они тут же побежали к качелям.

Юэ Циншуан зевнула, а Гу Лин взглянул на жену и ласково ущипнул её за плечи:

— Иди поспи немного, ты в последнее время плохо спала.

— Я волнуюсь...

— Я смотрю здесь.

Гу Лин наклонился и потёр лицо жены.

— Кроме того, снаружи двора есть люди, которые смотрят. Ничего не случится.

Юэ Циншун хотела что-то сказать, но прежде чем она успела что-либо сказать, Гу Лин заткнул ей рот.

Гу Лин поцеловал уголок губ жены и прошептал:

— Расслабься, состояние Юю намного лучше, чем мы думали. Разве психиатр не говорил, что тебе тоже следует быть внимательнее и не слишком на себя давить?

Юэ Циншун наконец убедили вернуться в комнату, чтобы отдохнуть. Гу Лин поднял глаза и посмотрел на спины Гу Цзиньюй и Гу Юаня, которые играли вместе. Ослепительный солнечный свет заставил его глаза слегка сузиться.

Он взял свой рабочий ноутбук и сел за стол в тени двора.

Когда его вывели во двор, Гу Цзиньюй уже с горящими глазами смотрел на качели, которых он так долго ждал.

Он не знал, что его отец обладал первоклассными способностями зарабатывать деньги и что он жил в одном из лучших районов Пекина, где в каждой семье был двор с большой свободой.

Маленький мальчик просто почувствовал, что это место намного больше и красивее приюта.

Конечно, если сравнивать, Гу Цзиньюй всё равно чувствовал, что ему больше нравятся тётя и пухлый брат из дома престарелых.

Гу Цзиньюй подбежал к качелям, лёг на них и замахал ногами, пытаясь встать.

Он долго и упорно старался, но в конце концов силы его иссякли, и он упал, как солёная рыба,

полулежа на качелях, не в силах подняться.

Гу Цзиньюй покраснел:

— Юй не может подняться.

Но Юэ Циншуан снова заснула, и когда Гу Цзиньюй обернулся, он увидел только Гу Лина, сидящего под деревом. Думая об этом плохом отце, который забрал его у тётки, Гу Цзиньюй надул лицо и вернулся к работе самостоятельно, отказавшись просить Гу Лина помочь.

Гу Лин, находившийся далеко, не имел ни малейшего представления об этом маленьком эпизоде, но Гу Юань, находившийся рядом, ясно его видел.

Он не знал, что было на уме у Гу Цзиньюя, но когда он увидел, что его брат долго и безуспешно пытается забраться на качели и выглядит таким встревоженным, что готов заплакать, он на мгновение заколебался и наконец подошёл.

Когда Гу Цзиньюй пинал свои икры, под ним внезапно появилась рука и подтолкнула его на качели.

Гу Цзиньюй перевернулся, сел и увидел плохого брата, который смотрел на него, обливаясь потом, и смущённо покручивал ягодицами.

— Почему ты хочешь помочь Юю?

Гу Цзиньюй наклонил голову.

Он не мог понять, почему плохой брат, который был таким надоедливый во сне, теперь не казался таким надоедливый.

Гу Юань пошевелил губами, опустил голову и смущённо сказал:

— Потому что, потому что мне нравится мой брат.

<http://bllate.org/book/14619/1297215>